

ВЫСТАВКА ИНСТАЛЛЯЦИЯ

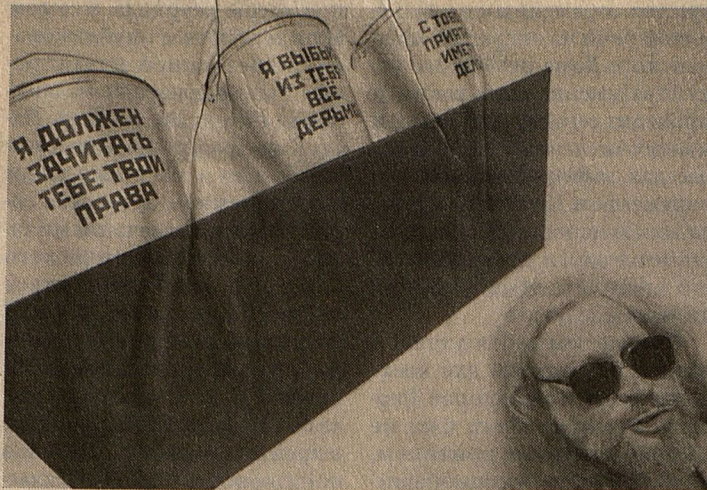
Жизнь как жестянка

Николай Козлов в «АРТСтрелке-projects»

В московской галерее «АРТСтрелка-projects» открылась выставка Николая Козлова «Они повсюду». Инсталляция одного из заметных персонажей андерграунда 1980-х посвящена «новоязу», некогда придуманному пиратскими переводчиками голливудских боевиков. Знакомые реплики ловила ИРИНА КУЛИК.

Николай Козлов, выходец из семьи потомственной советской военной элиты, начинал свою карьеру современного художника в бесшабашно-безнадежные последние годы советской власти. В 1980-е годы он прославился произведениями в стиле детсадовского military — всяческой «войнушкой», в которой игрушечные танки и солдатики разыгрывали баталии на стеганых одеялах. Наверное, самая известная его работа называлась «Кто сильнее, танк или самолет». Последнее время художник выставался крайне редко — его предыдущая персональная выставка состоялась в 1995 году.

Новая инсталляция господина Козлова «Они повсюду»

Николай Козлов использовал звенящие, но пустоватые голливудские формулировки ФОТО ПАВЛА СМЕРТИНА

также своего рода поле брани, правда, брани исключительно словесной. Здесь уже нет ни танков, ни самолетов. Вместо этого в галерее аккуратно, как в хозяйственном магазине, расставлены по полочкам новехонькие скобяные изделия самого мирного назначения: тазы, кастрюли, чайники, умывальники, лейки. На их жестя-

ных поверхностях красными буквами (такими на советской общепитовской кухонной утвари писали «мясо» или «суп») выведены типовые реплики из голливудских фильмов, стандартные формулы дружбы и вражды, ободрения или утешения. «Мы — одна команда» и «Ты не можешь так поступить со мной», «Это не то, о чем

ты думаешь» и «Мы сделали это», «Я надеру тебе задницу» и «Я спас твою задницу», «Встретимся в аду» и «Срань господня!», ну и, собственно, «Они повсюду» — классическая формула сюжетобразующей паранойи, относящаяся ко всяческим врагам — от прищельцев до бандитов. Как и жестяная посуда, на которой они написаны, эти реплики воплощают такую звонкую и функциональную пустоту. Каждая издает бравурный и безопасный грохот упавшего таза. И каждая безупречно, хотя и без особой изощренности, поддерживает бойкий и ни к чему не обязывающий диалог, главное назначение которого не отвлекать от экшна. Инсталляция Николая Козлова — идеальный конструктор для начинающего сценариста: как ни расставляй по полочкам эти ведерки и лейки, поневоле получится сносный диалог, к которому сам собой придумывается сюжет и видеоряд. И встреча двух чайников ведет к эффектной потасовке столь же неизбежно,

как и встреча двух подвыпивших компаний футбольных фанатов, болеющих за команды-соперники.

Впрочем, художник использует не английские, а именно русские фразы, отсылающие не столько, собственно, к поточной голливудской продукции, сколько к такому сугубо российскому феномену, как пиратский перевод «с прищепкой на носу» — ведь, наверное, только у нас переводчики вроде Леонида Володарского становились фигурами почти столь же культовыми, как режиссеры и звезды фильмов, которые они переводили. Пиратские переводчики во многом сформировали современный разговорный русский. И даже, по справедливому выражению автора пресс-релиза к выставке художника Ильи Китупа, «их язык был лучше того, на котором мы говорили» — он счастливо сочетал «буржуйское» чувство собственного достоинства с нашей самоиронией, избегая при этом нашего хамства и американского хо-дильного пафоса.

В работах Николая Козлова голливудские реплики выглядят примерно так же, как обрывки разговоров на кухне советской коммуналки в классических произведениях Ильи Кабакова. Это язык, который положили на полку, где он ведет некое машинное существование, уже ни к кому не обращенный и никем не слышимый. Только в отличие от потрепанных жизнью предметов у Ильи Кабакова скобяные изделия у Николая Козлова новехонькие и еще только ждут, чтобы их купили и использовали.

Сегодня напоминание об этом пиратском наречии выглядит особенно своевременным, ибо само это ремесло уходит в прошлое: даже нелегальные DVD выходят, как правило, уже с профессиональным дубляжом. Да и сами B-movies постепенно уходят с телевизионных экранов, уступая место отечественным сериалам, герои которых изъясняются столь же ходячо, но куда менее изящно, чем персонажи американского трэша по Володарскому.

Коммерсантъ - 2006 - 29 авг. - с. 14

29.08.06

169

Козлов Николай